СТАНОВЛЕНИЕ ПОДПОЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В МОГИПЕВЕ

Филимончик В. П.

Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова» Научный руководитель - кандидат исторических наук, доцент

В. В. Табунов

Аннотация. В статье рассматривается процесс становления и размя подпольного движения в городе Могилеве с момента его оккура немецко-фашистскими войсками. Организация подпольного с большими труго для года гитперов вития подпольного движения в городе Могилеве с момента его оккупации немецко-фашистскими войсками. Организация подпольных групп в городе столкнулась с большими трудностями, так как уже в конце июля 1941 года гитлеровские войска оказались под Могилевом, а Красная Армия отступала вглубь СССР. В таких непростых условиях партийное руководство города приступило к организации населения для борьбы на оккупированной территории. На протяжении всего периода оккупации в городе действовали подпольные группы, которые с середины 1942 года действовали под руководством «Комитета содействия Красной Армии».

Ключевые слова: оккупированная территория, подпольное движение, подпольщики, Могилев.

Summary. The article examines the process of formation and development of the underground movement in the city of Mogilev from the moment of its occupation by Nazi troops. The organization of underground groups in the city faced great difficulties since already at the end of July 1941, Hitler's troops were near Mogilev, and the Red Army was retreating deep into the USSR. In such difficult conditions, the city's party leadership began to organize the population to fight in the occupied territory. Throughout the entire period of occupation, underground groups operated in the city, which from mid-1942 operated under the leadership of the "Committee for Assistance to the Red Army".

Key words: occupied territory, underground movement, underground fighters, Mogilev.

Подготовка к подпольной борьбе началась ещё в июле 1941 г. по решению советского руководства в городе оставались группы партийных работников, которые должны были подготовить население к сопротивлению оккупантам. Подпольную борьбу должны были возглавить секретарь горкома КП(б)Б А. И. Морозов, И. Л. Хавкин, секретарь горкома ЛКСМБ П. Ф. Воложин и инструктор ЦК партии Р. Д. Козлов [1, с. 19]. Однако с первых дней оккупации фашисты провели ряд карательных операций против населения города, в результате которых могилевское подполье осталось без руководства и связи с партизанами, а уцелевшим активистам пришлось создавать подполье заново.

Уже в августе-сентябре 1941 г. были созданы подпольные группы на крупных предприятиях города. Так, одну из них создал механик Могилевского хлебокомбината М. М. Евтихиев, который привлек к подпольной деятельности рабочих хлебо-пекарни и жителя города Ф. Коженова. На железнодорожном узле действовало сразу несколько подпольных групп, которые были созданы студентом Московского института О. В. Горошко и бывшим директором Лунинецкого лесозавода П. И. Белько, коммунистами В. И. Пудиным и П. И. Анисимовым [2]. На авторемонтном заводе подпольную группу из пяти человек организовал электромонтер В. И. Батуро и бухгалтер Н. И. Харкевич. Партизану гражданской войны А. И. Шубадерову удалось создать одну из сильнейших подпольных групп из 30 человек.

Активное участие в сознании подполья принимали и военнослужащие Красной армии, оказавшиеся в оккупированном городе. Например, бывший командир разведбатальона 279-й мотострелковой дивизии В. Д. Швагринов. Оказавший в окружении, он пробрался в родной город и объединил в подпольную группу скрывавшихся здесь офицеров В. А. Смирнова, Н. А. Жукова, Г. Е. Вострикова и П. Т. Костелева [2]. Другую подпольную группа организовал бывший начальник штаба 649-го стрелкового полка 210-й дивизии П. В. Пехотин, которая состояла из военнослужащих и жителей города.

Особого внимания заслуживает подпольная деятельность могилевских медиков. В оккупированном городе остался госпиталь, где находилось около 4 тысяч раненых бойцов и офицеров, действовал он на базе Могилевской областной больницы [4]. Когда гитлеровцы пришли в больницу с обыском, персонал перенес многих военных в корпус с гражданскими лицами. Подпольная группа из В. П. Кузнецова, А. И. Паршина, Ф. И. Пашанина и других работников госпиталя переписывали «истории болезней» раненых командиров и политработников, которым грозил расстрел или заключение в лагерь смерти. Врачам удавалось записывать раненых как умерших или переводить их в тифозный изолятор, в погребе которого имелся лаз за пределы госпиталя. Так медики переправили в партизанские отряды более 1000 человек [4]. Деятельность медиков сопровождалась огромным риском, подосланный предатель выдал медиков и уже 17 ноября 1941 г. В. П. Кузнецов, А. И. Паршин и Ф. И. Пашанин были повешены на Советской площади.

Станислав Мормулевский, которой был назначен главным врачом больницы после ареста Кузнецова, продолжил подпольную деятельность. Врачи передавали лартизанам медикаменты, выписывали молодым местным жителям справки о болезнях чтобы спасти их от угона в Германию, а также распространяли листовки со сводками Совинформбюро [3]. Показательно что благодаря подпольщику В. И. Тарасенкову, на территории госпиталя не было ни одного немецкого плаката. Иногда, рискую жизнью, врачи-подпольщики брали в больницу тяжелораненых партизан чтобы прооперировать. Но 10 мая 1943 г. по доносу немецкого агента были арестованы С. В. Мармулевский, М. П. Кувшинов, С. А. Мельник и другие работники больницы, а 24 июля 1943 г. отравлены в газовой камере [4].

Активно создавались подпольные группы и могилевскими учителями, особенно здесь стоит отметить преподавателя средней школы № 24 Казимира Юльяновича Мэттэ. Он знал многих учителей города и пользовался среди них авторитетом. Сначала в его группу вошла учительницы Е. И. Веремейчик и О. Н. Карпинская, бывший военрук школы № 24 В. П. Харитонов и его жена Мария Леонтьевна, а затем муж Е. И. Веремейчик С. Л. Климентович, жена К. Ю. Мэттэ Софья Фелициановна и дочь О. Н. Карпинской комсомолка Таня Карпинская [2].

К весне 1942 г. в Могилеве действовала целая сеть подпольных групп, связанных с учителем К. Ю. Мэттэ, также им была установлена связь с другими подпольными группами, которые действовали независимо. Укрепление связей между подпольными группами города послужило причиной их объединения в общегородскую подпольную организацию, получившую название «Комитет содействия Красной армии». Руководящим

ядром организации стали К. Ю. Мэттэ, О. В. Горшков, И. В. Гуриев, М. П. Кувшинов, А. И. Шубодеров и другие [2]. Уже к лету 1942 г. подпольщики установили связь с партизанами и частями Красной Армии, а в 1943 г. они имели возможность передавать данные разведки штабам армий Западного фронта.

Деятельность «Комитета» началась с агитационной работы с местным населением. Первоначально подпольщики собирали листовки, сбрасываемые с советских самолетов, переписывали их и распространяли среди горожан. Но в скором времени у организации появилась своя газета — «За Родину», которая печаталась на квартире О. Н. Карпинской, активно помогала и ее дочь Таня. С начала весны 1942 г. по март 1943 г. было выпущено 25 номеров [2]. Агитационные материалы передавались доверенным лицам, расклеивались на домах, подбрасывались в многолюдные места. Сопровождалась такая работа огромным риском и необходимостью проявлять смекалку. Например, молодой подпольщик Л. Лорченко одну из листовок наклеил под портрет Гитлера у пересыльного пункта.

Ещё одним важным направлением работы подпольщиков была помощь партизанским отрядам, они собирали оружие и боеприпасы, медикаменты, продукты и одежду. Например, еще в первые дни оккупации комсомольцы С. Соболевский И. Неведомский и А. Дмитриев добыли 3 винтовки, 14 гранат, 3 нагана и 4 ящика патронов. А подпольщик В. В. Стрижевский по заданию «Комитета содействия Красной Армии» нашел в районе Любужа склад тола. Всего с весны 1942 г. по март 1943 г. подпольщики передали партизанам около 500 винтовок, 300 наганов и пистолетов, 50 ручных пулеметов и 40 автоматов, более 100 тыс. патронов [2].

Для нужд партизанских отрядов могилевские подпольщики добывали соль, которую скупали у спекулянтов или получали на немецких складах. Например, подпольщица Е. Альшаник смогла договориться с заведующими складов и получить через них 110 пуд. соли. Всего за 1942—1943 гг. подпольщики доставили партизанам свыше 20 т. соли [2].

Широкого размаха достигла и диверсионная деятельность могилевских подпольщиков. Систематическими стали диверсии на предприятиях города. В 1942 г. на фабрике искусственного волокна подпольщики залили серной кислотой часть оборудования и дважды выводили из строя котлы ТЭЦ. А группе А. И. Шубодерова удалось вывести из строя 30 тракторов, которые применялись немцами для ремонта дорог. Еще одним важным объектом диверсий были склады оккупантов с горючим и техникой. Подпольщик А. Ф. Денисенко летом 1942 г. поджег гараж с машинами на Первомайской улице, в результате было уничтожено 12 машин и около 20 тонн бензина. А в декабре 1942 г. подпольщик В. Готвальд, который работал в немецкой школе оружейником, смог установить мину на складе боеприпасов этой школы и в результате взрыва было разрушено перекрытие между первым и вторым этажом здания школы [2].

Когда советское командование в марте 1943 г. получило информацию и скоплении в Могилеве воинских частей и техники противника, группа подпольщиков во главе с О. Н. Живописцевой проверили этот район и 28 июня 1943 г. по местам дислоцирования гитлеровских сил был нанесен удар советских самолетов. За выполнение данного задания Ольга Живописцева, её дочь Аза и сестра Колобенок были представлены к наградам [1, с. 21].

Такая активная деятельность подполья не могла остаться без внимания со стороны оккупационных властей, по городу рыскали немецкие агенты. В декабре 1942 г. было схвачено несколько подпольщиков из группы А. И. Шубодерова, а в марте 1943 года была арестована О. Н. Карпинская с дочерью Татьяной. Летом 1943 г. фашистами была схвачена О. Н. Живописцева со своей 65-летный матерью и дочерью Диной. Все без исключения подпольщики допрашивались с особой жестокостью, оную Таню Карпинскую подвешивали за руки, долго избивали, но даже пытки не могли сломать волю патриотов. За годы оккупации по неполным данным около 250-ти участников могилевского подполья погибло в застенках.

К. Ю. Мэттэ как и большинство членов «Комитета содействия Красной Армии» были вынуждены уйти к партизанам. Но и это не ослабило борьбу белорусского населения с оккупантами. Новые подпольные группы в городе продолжили выпол-

нять задания, которые поручало руководство партизанских зон и вели борьбу с фашистами вплоть до освобождения Могилева советскими войсками.

Список использованной литературы

- Волчок, Г. И. Могилевская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1944) Т. И. Волчок. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. —64 с.
- Кузняев, А. А. Могилев на Днепре [Электронный ресурс] / А. А. Кузняев. Режим доступа: https://www.molodguard.ru/heroes110.htm. Дата доступа: 28.03.2025.
- Медицинское подполье Могилевщины. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://csgpb.by/Mogilev_v_pechati/?p=19862. – Дата доступа: 29.03.2025.
- 4 Погибали, спасая других. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://csgpb.by/Mogilev_v_pechati/?p=20831. — Дата доступа: 29.03.2025.